

УДК 94(47).084:94(410)
DOI 10.52575/2687-0967-2023-50-3-626-633
Оригинальное исследование

Позиция консервативных и либерально-лейбористских кругов Великобритании в отношении Гражданской войны в России

Логинов Е.И.

Оренбургский государственный педагогический университет,
Россия, 460014, Оренбургская область, г. Оренбург, ул. Советская, д. 19
E-mail: eugenewhite99@yandex.ru

Аннотация. Гражданская война 1917–1922 гг. является одной из самых неоднозначных и дискуссионных страниц в истории России. Будучи следствием революционного кризиса, настигшего Российское государство в начале XX века, эти события стали определяющими для дальнейшего развития страны. Любые политические, экономические, информационные, военные и другие потрясения не остаются незамеченными для других мировых держав, которые активно ищут выгоду из сложившейся ситуации в рамках своих национальных интересов. В этом аспекте примечательна иностранная интервенция в России 1918–1921 гг., которая представляла собой военное вмешательство стран Антанты и Четверного союза в Гражданскую войну на стороне Белого движения. Одним из самых активных участников интервенции была Великобритания, претендовавшая на ряд территорий бывшей Российской империи. Армения, Грузия, Курдистан, а также «казачьи и кавказские области» были определены в зону интересов Великобритании 10 (23) декабря 1917 года на англо-французских переговорах в Париже. Тем не менее в правящих кругах Великобритании велись активные споры о необходимости и целях вмешательства в Россию. Отсутствие четко выработанного плана и консолидации правящих элит в итоге не позволили осуществить какие-либо результативные мероприятия в России.

Ключевые слова: интервенция, Гражданская война, Великобритания, «русский вопрос», У. Черчилль, Советская Россия, Белое движение, Д. Ллойд Джордж, консерваторы, лейбористы

Для цитирования: Логинов Е.И. 2023. Позиция консервативных и либерально-лейбористских кругов Великобритании в отношении Гражданской войны в России. *Via in tempore. История. Политология.* 50 (3): 626–633. DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-3-626-633

The Position of the Conservative and Liberal-Labour Circles of Great Britain Regarding the Civil War in Russia

Eugene I. Loginov

Orenburg State Pedagogical University,
19 Sovetskaya St., Orenburg 460014, Russia
E-mail: eugenewhite99@yandex.ru

Abstract. The Civil War of 1917–1922 is one of the most complex and controversial issue in the history of Russia. As a consequence of the revolutionary crisis that overtook the Russian state at the beginning of the XX century, these events became decisive for the further development of the country. Any political, economic, informational, military and other shocks do not go unnoticed by other world powers that are actively seeking benefits from the current situation within their national interests. In this aspect, the foreign intervention in Russia of 1918–1921, which represented the military intervention of the Entente countries and the Quadruple Alliance in the Civil War on the side of the White Movement, is noteworthy. One of the most active participants interested in the intervention was Great Britain, which on December 10 (23), 1917, at the Anglo-French negotiations in Paris, decided to delineate zones of interest in the

territories of the former Russian Empire. The "Cossack and Caucasian regions", Armenia, Georgia and Kurdistan were identified as the zone of interests of Great Britain. Despite the fact that it was stated that the agreement was directed exclusively against the Central Powers, Great Britain subsequently introduced its armed forces into the territory of revolutionary Russia. Nevertheless, there were active debates in the ruling circles of Great Britain about the goals and necessity of intervention in Russia. The absence of a clearly developed plan and consolidation of the ruling elites in the end did not allow any effective measures to be carried out in Russia.

Keywords: intervention, Civil War, Great Britain, "Russian question", W. Churchill, Soviet Russia, White Movement, D. Lloyd George, Conservatives, Labour

For citation: Loginov E.I. 2023. The Position of the Conservative and Liberal-Labour Circles of Great Britain Regarding the Civil War in Russia. *Via in tempore. History and political science.* 50 (3): 626–633 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-3-626-633

Введение

На сегодняшний день как в отечественной, так и в зарубежной историографии военной интервенции в Россию в период Гражданской войны уделено недостаточно внимания, даже несмотря на то, что работ по Гражданской войне в целом написано не так мало. Особый интерес вызывают зарубежные источники и работы для анализа позиций западных стран в вопросе вмешательства в дела других государств. В наши дни происходит изменение хронологических рамок исследования революции в виде включения в них последних лет Российской империи и первых лет России советской.

По мнению историка Р. Уэйда, такие изменения позволяют пересмотреть и Гражданскую войну, которая обычно значится отдельной главой в истории революции [Wade, 2016, p. 35–36]. В то же время дискуссией является и целостность Гражданской войны, например, Дж. Смил в своей монографии считает, что Гражданская война – это, скорее, серия локальных восстаний и военных столкновений в разных частях бывшей Российской империи [Smele, 2016, p. 28–29]. Данное утверждение указывает на то, что Гражданская война рассматривается в контексте революции, в отличие от иностранной интервенции в Россию в 1918–1922 гг., которой в последние несколько лет было отведено несколько трудов. Зарубежные историки, как правило, рассматривали интервенцию в рамках дипломатических отношений отдельных стран-участниц. Работа Й. Моффата является хорошим примером, так как освещает подробные детали всех дипломатических перипетий между союзниками, но, как и другие современные исследователи, он определяет интервенцию в Россию как продолжение «Великой войны», во многом потому что это было продолжение деятельности стран Антанты, США и Японии на мировой арене [Moffat, 2015, p. 265]. Моффат также делает примечательное замечание – Антанта как довольно мощный военно-политический союз терпит неудачу в решении «русского вопроса». Основная мысль автора заключается в том, что союзники в вопросе интервенции в Россию не имели ни общей цели, ни единого подхода к Белому движению и их противникам, ни общего плана; это видно даже в отдельно взятых странах, в частности в Великобритании, в противостоянии Ллойд-Джорджа и Черчилля. Именно роль Великобритании уже традиционно считается одной из ведущих в иностранной интервенции [Там же, p. 273–274]. Монография Д. Райта «Секретная война Черчилля против Ленина» содержит значительный материал о военном корпусе Великобритании, участвовавшем в Гражданской войне в России. Райт детально описывает военные аспекты интервенции на территориях Севера России, Сибири, Дальнего Востока и в Туркестане, но не уделяет должного внимания дипломатии и политике и опирается в основном на материалы британских архивов, оставляя без внимания российские [Wright, 2017, p. 198]. О значительной роли Великобритании отмечает и С. Балбирни. В своей работе, посвященной интервенции на территории севера России в

1918–1919 гг., автор говорит о том, что руководящую роль в борьбе Белого движения взяла на себя не сильная личность, как например А.В. Колчак или А.И. Деникин, а именно британский военный корпус [Balbirnie, 2016, p. 131]. Но тем не менее это привело к не самым лучшим результатам, так как это разрушило и так сложные отношения между британцами и местным русским союзным населением [Там же, p. 144–145].

На основании указанных работ можно проследить акцентирование внимания на значимости Великобритании в военной интервенции в Россию в годы Гражданской войны и на основании этого необходимо проанализировать, какие процессы в британских политических элитах привели к решению о вмешательстве во внутренние дела революционной России, какие цели и идеи были у определенных правительственных кругов и какими методами они планировали их реализовывать.

Объект и методы исследования

Объектом исследования является политика Великобритании в вопросе военной интервенции в Россию в годы Гражданской войны. Основой исследования является историко-генетический, историко-типологический и историко-сравнительный методы. С их помощью проводится необходимый анализ документов, изданий периодической печати и мемуаров современников для определения последовательности обсуждений и принятий решений в кругах британских элит.

Результаты и их обсуждение

Анализ различных источников говорит о том, что вопрос о вмешательстве во внутренние дела России стал активно обсуждаться спустя небольшое время после Октябрьской революции. Первое умозаключение, которое возникло в правящих кругах Великобритании, показывает, что установление Советской власти не может быть долговременным и в результате контрреволюции сторонникам Российской империи удастся восстановить порядок в стране. Хорошим доказательством этого являются издания периодической печати и, как мы знаем, многие издания придерживаются определенного политического вектора. Выпуск газеты «Times» от 9 ноября 1917 г. утверждает, что Ленин начинает терять контроль над ситуацией в стране [The Times, 1917, 9 Nov.]. В это же время консервативная «Daily Mail» также делает прогноз на то, что традиционные, буржуазные основы России будут восстановлены [Daily Mail, 1917, 9 Nov.] Либеральные «Daily News and Lieder» и «The Manchester Guardian», поведывая о данном вопросе, воспроизводят ту же мысль [Daily News and Lieder, 1917, 12 Nov.; The Manchester Guardian, 1917, 12 Nov.]. Однако, несмотря на то, что положение большевиков стало укрепляться, Великобритания, как и другие страны Антанты, не спешила идти на переговоры с Советской властью, как минимум чтобы не признавать её легитимной. Не вступая в переговоры, правительство понимало, что нельзя и позволить состояться германо-советскому диалогу. Секретарь лейбористской партии А. Гендерсон в интервью «Daily Chronicle» заявил, что будет сделано всё, чтобы большевизм в России проиграл [Daily Chronicle, 1917, 29 Nov.].

В телеграмме британского военного кабинета, направленной послу Дж. Бьюкенену в Петроград, говорилось о том, что правительство финансово поддержит любую политическую силу в России, которая будет вести полномасштабную борьбу против большевиков и будет готова сотрудничать с союзными державами [Бьюкенен, 2001, с. 121]. Такой силой было Белое движение, и, таким образом, Великобритания, оказывая поддержку белым, способствовала эскалации конфликта. Тем не менее объяснение такой политики приводилось, например, на строках из «The Contemporary Review»: «Российский народ нуждается в моральной и политической помощи. Нам нужно пробудить к жизни новые социальные силы. В этой огромной работе необходимы наше сочувствие и поддержка» [Ullman, 1961, p. 186].

Большой проблемой в проведении такой политики стали разногласия политического класса, представленного консерваторами и либерало-лейбористами. Рассматривая пози-

ции противоборствующих сторон, следует отметить, что У. Черчилль и другие консерваторы придерживались мнения, что при заключении сепаратного мирного договора с Германией советское правительство автоматически становилось бы открытым врагом Великобритании [Черчилль, 1932, с. 78]. В газете «Daily Chronicle» прослеживается позиция либералов по этому вопросу. Основная мысль заключается в том, что необходимо, чтобы в Брест-Литовске мирные переговоры не состоялись, и в результате этого Россия смогла бы возобновить военные действия против Германии [Daily Chronicle, 1918, 4 Jan.].

Важное значение играет Парижская конференция 23 декабря 1917 г., на которой Великобритания и Франция в ходе переговоров заключили соглашение об интервенции и разделении сфер влияния в России. По соглашению, в английскую зону входили: север России, Средняя Азия, Кавказ, Дон и Кубань [Documents..., 1949, p. 77]. Парижская конференция была необходима Великобритании для формулировки единого представления политики в отношении «русского вопроса». У. Черчилль видел в этом событии возможность найти союзников его плана открытой интервенции. Он старался воспользоваться этой возможностью по максимуму, во многом благодаря отсутствию его главного оппонента в этом вопросе Д. Ллойд Джорджа по причине начала беспорядков в столице Великобритании [Черчилль, 1932, с. 109]. Д. Ллойд Джордж в «Правде о мирных договорах» позже напишет: «Черчилль очень ловко использовал возможности, которые давал ему мой и президента Вильсона отъезд, чтобы поехать туда и поставить свои планы в отношении России на рассмотрение французской, американской и английской делегаций» [Д. Ллойд Джордж, 1957, с. 317]. Великобритания и Франция договорились совместно заключить с южной русской армией Белого движения союз и поддержать её участие в гражданской войне, однако оказывать эту поддержку нужно было тайно, чтобы не допустить открытых конфликтов с большевиками. Д. Ллойд Джордж при этом делает важную ремарку в объяснении причин интервенции. Главной целью было недопущение захвата Германией продовольствия, сырья и нефти из наиболее развитых регионов России. Поддержка Белого движения была не идеологической и не антибольшевистской, а скорее практичной, благодаря лояльности Белого движения к союзникам [Ллойд Джордж, 1938, с. 223]. Журнал «Times» в том числе доводит эту мысль до своих читателей, говоря о том, что восстановление Восточного фронта – необходимость военных целей союзников, которая вынуждает провести интервенцию в России [The Times, 1918, 3 Aug.]. Британский общественный деятель А. Бальфур писал, что одной из важных причин интервенции было и традиционное желание Великобритании не допустить хоть какого-то усиления России. В этом смысле ни Советская власть, ни восстановление монархии не устраивали правящие круги, так как оба варианта создавали опасность для интересов Великобритании в целом.

Нельзя оставить незамеченным и тот факт, что Великобритания инвестировала в Россию. Например, вклады в российскую промышленность составляли примерно 507 млн рублей, а займы, выданные Царскому и Временному правительству, составляли 5 300 млн рублей [Системная история..., 2000, с. 213]. Учитывая характер Советской власти, британской элите было понятно, что по итогу революции все капиталовложения будут потеряны. Экономическая сторона «русского вопроса» имела большое значение. Посол Дж. Бьюкенен, который тоже был активным сторонником интервенции, стал президентом англо-русского клуба, члены которого имели преимущественно экономические связи с Россией. Клуб, как правило, работал над разработкой планов, направленных против большевистской власти, и предлагал разработки правительству Д. Ллойд Джорджа, а также Военному Кабинету [Ллойд Джордж, 1938, с. 308]. Если рассматривать предложения самого Дж. Бьюкенена, то можно отметить, что основной идеей являлось предоставление России свободного выбора в пользу отказа от сепаратного мира, что позволило бы России продолжить войну с Германией [Buchanan, 1923, p. 225–226].

Что касается вопроса позиции лейбористов, то можно определить, что основными условиями проведения интервенции были в первую очередь соглашения с США и договор с Японией о гарантии незаинтересованности. Лейбористы предоставляли Японии

большую свободу в военной интервенции. Обращаясь к журналу «Times», можно обнаружить статью «Берлин – Токио», суть которой подтверждала эту позицию. В статье говорилось о том, что японское правительство в целом было готово к тому, что большевики пойдут на сепаратный мир, и поэтому оно сделает всё, что потребуется, если Россия всё же пойдет на этот шаг [The Times, 1918, 27 Feb.].

По мнению Д. Ллойд Джорджа, вторжение в Россию привело бы к нестабильности внутри Великобритании из-за деятельности британских социалистов, которые готовились сделать интервенцию главной темой для своей прессы. Военный министр одобрил интервенцию, но, по замечанию У. Черчилля, вряд ли нашлось бы достаточное количество добровольцев для крупной армии [Англо-советские отношения, 1927, с. 45]. 31 декабря 1918 г. У. Черчилль снова высказался о консолидации сил для борьбы с большевизмом. Аргументировал он свое мнение преимущественно тем, что, по его мнению, подавляющее большинство россиян не поддерживает большевиков, а значит, при проведении выборов, организованных при помощи союзников, большевики сокрушительно проиграют. При этом Д. Ллойд Джордж оппонировал тем, что большевизм сам по себе не сможет утвердиться и рухнет [Уорт, 2006, с. 169–172].

С началом 1919 г. Британская лейбористская партия решает более активно вступить в дискуссию о «русском вопросе». Организовав заседание в январе, они пригласили посла непризнанной Советской России М. Литвинова. Довольно неожиданным было его заявление, которое сильно удивило консервативную часть правящего класса. Суть в том, что М. Литвинов заявил: «если в результате переговоров не будет достигнут мир, революция в Германии или в каких-либо государствах становится одной из самых ближайших перспектив. Русские начали работу за общий мир, которую в одиночестве закончить не смогут. Могу только посоветовать британским рабочим: не медлите» [Там же, с. 223]. Газета «Daily Express» обращает внимание на то, что речь М. Литвинова является довольно дерзкой, особенно отмечая тот факт, что подобные слова произносит посол относительно дружественной страны [Daily Express, 1918, 25 Jan.].

Одним из важнейших условий У. Черчилля было решение об отправке вооруженного корпуса в Россию. В секретной телеграмме премьер-министру от 3 февраля 1919 г. он писал: «Я получил меморандум от Начальника Имперского Генерального Штаба... о безопасности наших войск на севере России... Моя точка зрения заключается в следующем: ...с момента отправки войск, и пока они находятся там, ответственность за их надлежащее техническое обслуживание, питание и поддержку лежит на Военном министерстве, и я обязан принять любые меры, которые одобряет военный совет, чтобы убедиться, что наши войска не подвергаются жестокому обращению и не разбиты... я прошу, чтобы решение правительства Великобритании против посылки большего количества людей в Россию было изменено...» [Churchill, 1919]. В это же время для Д. Ллойд Джорджа наиболее возможной политикой в отношении России была поддержка Белого движения оружием, припасами и снаряжением [War Cabinet, 12 February 1919]. 13 февраля 1919 г. в кабинете министров У. Черчилль снова предпринял попытку продвинуть свои идеи в вопросе интервенции, однако большинство членов кабинета были более лояльны к идее военно-технической помощи [War Cabinet, 13 February 1919].

Важным обстоятельством принятия политики было и мнение народных масс. Лейбористы активно работали в этом направлении, о чем говорится в «Daily Herald», где была опубликована статья, призывающая английских рабочих не только осудить военную интервенцию, но и понять цели русской революции [Daily Herald, 1918, 29 Dec.]. Главный редактор этой газеты Д. Лэксбери считал, что решить назревшие проблемы в британском обществе можно, прекратив политику милитаризма [Daily Herald, 1919, June 7]. Однако проблема была еще не только в противостоянии консерваторов и лейбористов, но и внутри лейбористской партии. Происходит разделение партии на два крыла: праволейбористы и леволейбористы. Суть в том, что если правое крыло считало, что можно ограничиться

спокойным экономическим сближением с Россией, то левое крыло было сторонником радикальной поддержки России в виде забастовок и митингов [Gordon, 1965, p. 21].

5 апреля 1919 г. Ч. Элиот, британский уполномоченный в Сибири, предложил признать Временное правительство А.В. Колчака, используя определенные условия. С данной идеей в целом были согласны и У. Черчилль, и Д. Ллойд Джордж, который аргументировал решение о признании тем, что А.В. Колчак точно не является реакционером, в отличие от А.И. Деникина, у которого как минимум в окружении есть реакционеры [Англо-советские отношения, 1927, с. 56].

Наблюдая и анализируя ситуацию в России, с каким бы переменным успехом ни шла Гражданская война, силы, лояльные к Великобритании, терпели поражение в глобальном смысле. После всех надежд на Белое движение 12 августа 1919 г. было созвано заседание британского кабинета для направления проекта, по которому Великобритания отказывалась нести основную тяжесть поддержки антибольшевистских сил [Aspects of..., 1927, p. 40]. 8 ноября 1919 г. Д. Ллойд Джордж произносит речь, которая создает переломный момент в англо-русских отношениях. «Мы не можем позволить продолжать интервенцию в этой бесконечной гражданской войне... Россия – это зыбучие пески... Великие армии и великие империи прошлого были сокрушены в песках бесплодных побед. Россия представляет собой очень опасную землю для интервенции... К счастью, сейчас может появиться возможность для крупных держав мира установить мир и согласие в этой великой стране» [Daily Chronicle, 1919, 9 Nov.]. Начинают устанавливаться дипломатические и торговые соглашения с Советской Россией, даже несмотря на то, что всеобщего одобрения в правящих кругах Великобритании такое положение дел не обрело. На страницах «Times» речь Д. Ллойда Джорджа названа скорее импровизацией, чем обдуманное политическое решение, и вместе с тем газета хотела показать, что премьер-министр Великобритании – это еще не вся Великобритания [The Times, 1919, 9 Nov.]. Либеральные и лейбористские газеты, напротив, поддержали выступление Д. Ллойда Джорджа, выразив надежду на то, что страна наконец-то прекратит военное посягательство на Советскую Россию и задаст новый тренд на развитие дипломатических отношений [Daily News and Lieder. 1919, 10 Nov.]. В результате более продуманной и гибкой политики в первую очередь либерально-лейбористских правящих кругов, к началу 1920 г. Великобритания вывела основные части своих войск с территории России.

Заключение

Таким образом, в ходе анализа источников можно отметить, что британская политика в вопросе военной интервенции в Россию претерпевала постоянные изменения не только из-за стремительных темпов изменения ситуации на фронте Гражданской войны, но и из-за конфронтации мнений двух противоположных политических направлений в лице консерваторов и либерало-лейбористов. Лейбористы более рационально оценивали ситуацию и беспокоились больше об экономическом положении Великобритании, не забывая о том, что дипломатия с Советской Россией открывала бы новые и, возможно, более перспективные отношения, чем с царской, что в конечном итоге позволило именно такому подходу победить в политике британского правительства. Проводя сравнительный анализ позиции консерваторов и либералов, можно прийти к выводу, что консолидирующей мыслью была необходимость продолжения активной интервенции. Однако если консерваторы поддерживали открытую конфронтацию с большевиками с вводом войск и регулярными поставками вооружения, то либералы не считали ввод военного корпуса целесообразным, ограничиваясь поставками припасов. В отличие от либералов консерваторы не допускали возможность признания большевиков легитимной властью. Нерешительность либералов в вопросе интервенции и её необходимости вызывала опасение провала всего «русского вопроса», по мнению консерваторов. Либералам было важно заручиться поддержкой США, хотя и общее соглашение союзных стран было не менее важным для консерваторов.

Благодарности

Автор выражает глубокую благодарность своему научному руководителю профессору С.В. Любичанковскому за методическую помощь в реализации исследования.

Список литературы

- Англо-советские отношения. 1918–1927. Ноты и документы. 1927. М., 172.
Бьюкенен Дж. 2001. Мемуары дипломата. Минск, 341.
Ллойд Джордж Д. 1938. Военные мемуары, т. 5. М., 251.
Ллойд Джордж Д. 1957. Правда о мирных договорах: В 2 т. М., Изд-во иностранной литературы, Т. 1. 656 с.
Системная история международных отношений в 4-х т. События и документы. 1918–2000. Т. 2. Документы. 1918–1945. М., 718.
Уорт Р. 2006. Антанта и русская революция. 1917–1918 гг. М., Центрполиграф, 269.
Черчилль В. 1932. Мировой кризис 1918–1925. М., 336.
Aspects of British Foreign Policy. 1927. ed. by Sir Arthur Willert. New Haven, 141.
Balbirnie S. 2016. “A Bad Business”: British Responses to Mutinies Among Local Forces in Northern Russia, *Revolutionary Russia*. Vol. 29, no. 2. 129–148.
Buchanan G. 1923. My mission to Russia and others diplomatic memoirs. Vol. II. L., 186.
Daily Mail. 1917. 9 Nov.
Daily News and Lieder. 1917. 12 Nov.
Daily Chronicle. 1917. 29 Nov.
Daily Chronicle. 1918. 4 Jan.
Daily Express. 1918. 25 Jan.
Daily Herald. 1918. 29 Dec.
Daily Herald. 1919. June 7.
Daily Chronicle. 1919. 9 Nov.
Daily News and Lieder. 1919. 10 Nov.
Documents on the British Foreign Policy, 1919–1939. 1949. Vol. III, L., 1054.
Gordon M.R. 1965. Conflict and Consensus in Labour Foreign Policy. 1914–1965. Stanford, 333.
Moffat I. 2015. The Allied Intervention in Russia, 1918–1920: The Diplomacy of Chaos. London, Palgrave Macmillan, 317.
Smele J.D. 2016. The “Russian” Civil Wars, 1916–1926: Ten Years that Shook the World. Oxford, Oxford University Press, 423.
The Manchester Guardian. 1917. 12 Nov.
The Times. 1917. 9 Nov.
The Times. 1918. 27. Feb.
The Times. 1919. 9 Nov.
Ullman R.H. 1961. Anglo-Soviet Relations. 1917–1921. Princeton, 127.
Wade R. 2016. The Revolution at One Hundred: Issues and Trends in the English Language Historiography of the Russian Revolution of 1917, *Journal of Modern Russian History and Historiography*, Vol. 9, no. 1. 9–38.
War Cabinet: minutes. 12 February 1919, *ibid.* P. 521–525.
War Cabinet: minutes. 13 February 1919, *ibid.* P. 525–527.
Winston S. Churchill: departmental minute. 29 January 1919, *ibid.* P. 497.

References

- Anglo-sovetskie otnosheniya. 1918–1927. Noty i dokumenty [English-Soviet relations. 1918–1927. Notes and documents]. 1927. М., 172 (in Russia).
Buchanan J. 2001. Memuary diplomata [Memoirs of a diplomat]. Minsk, 341 (in Russia).
Lloyd George D. 1938. Voennye memuary [Military Memoirs]. Vol. 5. М., 251 (in Russia).
Lloyd George D. 1957. Pravda o mirnyh dogovorah [The truth about the peace Treaties]. Vol. 1. 656 (in Russia).

- Sistemnaja istorija mezhdunarodnyh otnoshenij v 4-h t. Sobytiya i dokumenty [Systemic history of international relations in 4 vol. Events and documents]. 1918–2000. Vol. 2. Documents. 1918–1945. M., 718 (in Russia).
- Worth R. 2006. Antanta i russkaja revoljucija. 1917–1918 gg. [The Entente and the Russian Revolution 1917–1918]. M., 269 (in Russia).
- Churchill V. 1932. Mirovoj krizis 1918–1925 [The world crisis of 1918–1925]. M., 336.
- Aspects of British Foreign Policy. 1927. ed. by Sir Arthur Willert. New Haven, 141.
- Balbirnie S. 2016. “A Bad Business”: British Responses to Mutinies Among Local Forces in Northern Russia, *Revolutionary Russia*. Vol. 29, no. 2. 129–148.
- Buchanan G. 1923. My mission to Russia and others diplomatic memoirs. Vol. II. L., 186.
- Daily Mail. 1917. 9 Nov.
- Daily News and Lieder. 1917. 12 Nov.
- Daily Chronicle. 1917. 29 Nov.
- Daily Chronicle. 1918. 4 Jan.
- Daily Express. 1918. 25 Jan.
- Daily Herald. 1918. 29 Dec.
- Daily Herald. 1919. June 7.
- Daily Chronicle. 1919. 9 Nov.
- Daily News and Lieder. 1919. 10 Nov.
- Documents on the British Foreign Policy, 1919–1939. 1949. Vol. III, L., 1054.
- Gordon M.R. 1965. Conflict and Consensus in Labour Foreign Policy. 1914–1965. Stanford, 333.
- Moffat I. 2015. The Allied Intervention in Russia, 1918–1920: The Diplomacy of Chaos. London, Palgrave Macmillan, 317.
- Smele J.D. 2016. The “Russian” Civil Wars, 1916–1926: Ten Years that Shook the World. Oxford, Oxford University Press, 423.
- The Manchester Guardian. 1917. 12 Nov.
- The Times. 1917. 9 Nov.
- The Times. 1918. 27. Feb.
- The Times. 1919. 9 Nov.
- Ullman R.H. 1961. Anglo-Soviet Relations. 1917–1921. Princeton, 127.
- Wade R. 2016. The Revolution at One Hundred: Issues and Trends in the English Language Historiography of the Russian Revolution of 1917, *Journal of Modern Russian History and Historiography*, Vol. 9, no. 1. 9–38.
- War Cabinet: minutes. 12 February 1919, *ibid.* P. 521–525.
- War Cabinet: minutes. 13 February 1919, *ibid.* P. 525–527.
- Winston S. Churchill: departmental minute. 29 January 1919, *ibid.* P. 497.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 18.06.2023

Received 18.06.2023

Поступила после рецензирования 21.08.2023

Revised 21.08.2023

Принята к публикации 21.08.2023

Accepted 21.08.2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Логинов Евгений Игоревич, магистрант кафедры истории России, Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург, Россия

Eugene I. Loginov, MA student of History Department, Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russia

 [ORCID: 0009-0003-2636-5438](https://orcid.org/0009-0003-2636-5438)